

Н.Ф.КАТАНОВ – СОБИРАТЕЛЬ ТУВИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

М.Б. Кунгаа¹

Аннотация. Статья представляет собой обзор собранных Н.Ф.Катановым образцов тувинского фольклора во время его экспедиции по Туве, совершенной в 1889 году. Ученый накопил фольклорные материалы, весьма различные и в сущности, и по жанрам, его архив включает в себя уникальные и редкие отчеты.

Ключевые слова: Катанов, тувинский фольклор, жанры, записи, образцы.

N. KATANOV, AN ACCUMULATOR OF THE TUVAN FOLKLORE

M. B. Kungaa

Abstract. Article deals with folklore pieces accumulated by Nikolay Katanov during his research expedition over Tuva made in 1889. The scholar accumulated folklore materials quite various both in essence and genre comprising unique and rare records.

Keywords: Katanov, Tuva folklore, genres, records, samples.

В 2009 году исполняется 120 лет со времени научной экспедиции Николая Фёдоровича Катанова в Туву. Во время своего без малого шестимесячного (с марта по август) путешествия по Туве он собрал значительный материал по тувинскому языку, фольклору и этнографии. На их основе учёный написал положившую начало научному изучению тувинского языка докторскую диссертацию «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня»¹, работу «Очерки Урян-

¹ Кунгаа Маргарита Базыр-ооловна – кандидат педагогических наук, ученый секретарь Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.

хайской земли», которую он подготовил сразу же после экспедиции, но которая так и осталась в рукописи вплоть до наших дней². Также собранные им фольклорные материалы вошли в IX часть знаменитых радловских «Образцов народной литературы тюркских племен», которая по существу является первой крупной по объёму публикацией тувинского фольклора³. В данном издании, согласно нумерации, содержатся 1410 «урянхайских текстов», включая речевые образцы и этнографические заметки. Из них абсолютное большинство (более 1200 текстов) является фольклорными произведениями.

Фольклористическое наследие, оставленное Н. Ф. Катановым, – тема, мало исследованная в тувинской науке, хотя его имя, как собирателя тувинского фольклора, практически всегда указывается в соответствующих изданиях. По этой теме известна лишь статья Д. С. Куулар «Н. Ф. Катанов и тувинский фольклор», которую можно оценить как первый в тувинской фольклористике опыт изучения фольклора в диахронии⁴. В её первой части автор на примере отдельных статей, отчетов и писем раскрывает взгляды Н. Ф. Катанова относительно сущности фольклора, характер его фольклористических изысканий. Основная же часть статьи посвящена вопросу продолжительности бытования тувинских народных лирических песен. Д. С. Куулар проводит сопоставительный анализ записанных Н. Катановым лирических песен с произведениями, сложенными в более поздние времена, в частности, в годы освободительной борьбы, Тувинской Народной Республики (1921-1944). Сопоставив тексты из катановских записей, Д. С. Куулар приходит к выводу, что народ всегда относится к своему творчеству очень бережно, сохраняя и приумножая лучшее, в то же время отслаивая и отбрасывая малозначительное, временное.

Анализируя тувинские лирические песни с точки зрения продолжительности их бытования, Д. С. Куулар лишь упоминает некоторые другие жанры, зафиксированные Н. Катановым. Это загадки и сказки. Однако, как свидетельствует «тувинский корпус» в IX часть «Образцов...», фольклорные записи Н. Катанова в жанровом отношении весьма разнообразны и гораздо шире, чем представлены в вышеназванной статье. В связи с этим в настоящей работе мы намерены воспроизвести полную жанровую классификацию фольклорных произведений, собранных Н. Ф. Катановым в Туве.

Основное место среди фольклорных записей Н. Катанова занимают **ыр – лирические песни**. Они составляют около 80% всех фольклорных произведений. Из внутрижанровых разновидностей преобладают **кожамык – припевки**, но встречаются, хоть и редко, и **кыска ырлар – короткие песни**, и **узун ырлар – протяжные песни**. Последние представлены такими популярными среди тувинского народа песнями, как «Тандым турда тандаш-ла мен», «Тооруктуг долгай тандым», «Гадай богда тандым өршээ», «Танышпасты таныштырган», «Даңгырактыг талаң каггаш...», «Айдың чырык турза-даа-ла...», «Үндүрерде, хоюм таптыг...», «Имиртинде сылдыс караа», «Сыра болган мээң сыным» и другими. Однако необходимо отметить, что во многих случаях мы видим лишь отдельные куплеты этих песен.

Тематика лирических песен, собранных Н. Ф. Катановым, самая разнообразная. Достаточно много произведений о родном крае, о природе, которым присущ гимнический характер. Н. Катанов в каждом месте, куда приезжал, записывал разные песни, в которых возвышенно, восторженно поётся о высокогорной тайге с несметными богатствами, о разноцветных долинах, о величественных горах, о бескрайних степях, о могучих реках, о голубых озерах, о высоких небесах.

Их поэтический образ в песнях чаще всего ассоциируется с образом матери, отца, родных и близких, любимой (любимого), коня – неразлучного спутника кочевника. Например,

Бажы харлыг бай-ла тайгам,	Богатая моя тайга со снежной
Баштак кара мээң эжим!	Шутливая моя любимая!
Ужу харлыг бай-ла тайгам,	Изобильная моя тайга со снежной
Ойнап турар мээң эжим!	Игривая моя любимая!

(«Образцы...», 1386)

Агар чаагай чуртум-тур, оой!	Богатая моя родина Агар, оой!
Арбын чаагай чонум-тур, оой!	Добрый мой многочисленный род, оой!
Көгей чаагай чуртум-тур, оой!	Изобильная моя родина Көгей, оой!
Көвей чаагай чонум-тур, оой!	Благородный мой народ, оой!

(«Образцы...», 364)

Т. Б. Будегечи в своей работе «Художественное наследие тувинцев» отмечает, что «у тувинцев образ природы очень конкретизирован. Чаще всего он связан с реальным местом – конкретной горой, рекой, тайгой, целебным источником и т.д. И, по традиции, одушевлен⁵. Эта особенность поэтического мышления тувинцев чётко прослеживается и на материале песен, собранных Н. Катановым. Ус-Аксы, Чаа-Хөл, Улуг-Хем, Межегей, Буура, Чааты, Хемчик, Чадаана, Кызыл-Тайга, Ишкин, Эдегей, Алаш, Барлык, Тээли, Чер-Чарык... – это только малая часть конкретных мест, воспеваемых информантами в их песнях. Основной, обобщающий мотив этих песен – это любовь человека к родной земле, к природе, поклонение перед её могуществом и величием, которое по сути и есть выражение традиционного мироощущения тувинца, ощущения им своего бытия.

В записях Н. Ф. Катанова очень часто встречаются произведения, посвящённые теме любви и отношений между женщинами и мужчинами. Известный исследователь тувинской литературы М. А. Хадаханэ в

этой связи пишет: «Поражает огромное число песен о любви, об отношениях мужчин и женщин. Или сам Катанов был так молод...»⁶.

В песнях данной тематической группы любовные отношения раскрываются с самых разных сторон. Это и симпатия, трепетное желание дотронуться до волос, до щеки любимого человека, любование его красотой, нежностью, тоска при его отсутствии, желание быть рядом с ним всю жизнь.

Хүлүмзүрээн карактыгны,	С глазами улыбающимися
Хүрең кызыл шырайлыгны!	Смуглолицая моя!
Каттыраңнаан карактыгны,	С глазами смеющимися
Кара хүрең шырайлыгны!	Смуглолицая моя!

(«Образцы...», 598)

Иногда это разочарование, печаль разлуки, горечь обманутого чувства.

Удаан ышкаш болганым кай,	Вроде бы поспал(а),
Карам ажыыр чүзү болур?	Но почему глаза болят?
Уткан ышкаш болганым кай,	Вроде бы забыл(а),
Хөрээм өөр чүзү болур?	Но почему щемит в душе?

(«Образцы...», 755)

Это и кокетство, чувственность, а порой – откровенная, безудержная страсть. В то же время осуждение малопрстойных отношений, отношений с чужеземными. Например, есть припевки, в которых высмеиваются женщины, вступившие в любовные связи с пришлыми торговцами. Интересен тот факт, что в некоторых из них называются конкретные имена (Пичеккей, Согуя, Түкежик и т.д.).

Таким образом, в записях Н.Катанова любовь многогранна: нежна, трепетна, очень часто – шутлива и игрива, порою – слишком фривольна. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо признать заслугу Н. Ф. Катанова, что он, записав немало произведений эротического со-

держания, в какой-то мере сохранил этот пласт народного творчества, который впоследствии был обойдён вниманием практически полностью.

Среди лирических песен, записанных Н. Ф. Катановым, немало произведений, в которых ярко выражен социальный мотив. Они отражают мысли, чувства и чаяния простых тувинцев, их стремление к свободной, без порабощения жизни. Поскольку маршрут экспедиции пролегал и в тех местах, где в 1883-1885 гг. происходило известное восстание 60-и богатырей, зафиксированы некоторые образцы песен, связанных с образом удальцов, вступивших в конфликт с устоями феодального общества. К этой же группе песен можно отнести произведения, высмеивающие чиновников, их жестокость, бессердечие и алчность.

Тема взаимоотношений тувинцев с другими народами также занимает видное место в лирических песнях, собранных Н. Ф. Катановым. Их содержание также многогранно. С одной стороны, это дружелюбие и одобрение того нового, что привносится в быт и культуру тувинцев благодаря контактам с другими народами.

Оран Хемчик чуртувуска

В наш край Хемчик

Орус, Пырат база келди!

Приехали русские и буряты!

Калбак Хемчик чуртувуска

В наш просторный Хемчик

Кара-төңгүр база келди!

Приехали и кара-төңгүры!

(«Образцы...», 481)

Орустар келбес болза,

Если не будут приезжать русские,

Оңмас кызыл кайын келир?

Откуда будет появляться

нелиняющая красная (ткань)?

Кыдаттар келбес болза,

Если не будут приезжать китайцы,

Кызыл пөс кайыын келир?

Откуда будет появляться

красная ткань?

(«Образцы...», 413)

Но, с другой стороны, достаточно сильны были и чувства недовольства, беспокойности по поводу того, что пришлые завладевают

чужой территорией, совращают тувинских девушек, обманывают людей.

Оорарган оңгар Хемчик
Орус чурту аппаратан бе?
Ортун кара уруглары
Орус кунуяа аппаратан бе?

Гористый край (наш) Хемчик
Стал пристанищем для русских?
Молодые (наши) девушки
Стали женами русских?

(«Образцы...», 497)

Орустарның хоранныында
Оңмас кызыл пөстүг болза!
Кыдаттарның хоранныында
Кызыл оңмас пөстүг болза!

Эх, назло русским
Имел бы я свою нелиняющую
красную ткань!
Эх, назло китайцам
Имел бы я свою нелиняющую
красную ткань!

(«Образцы...», 468)

Тувинцы сложили песни и про конкретных лиц, живших в те времена. Это, в частности, И. Н. Бяков, Л. И. Бяков, В. А. Бяков, Л. Т. Горбунов, А. П. Сафьянов и другие русские купцы, которые в то время вели торговлю на территории Тувы. Песни про них были широко распространены среди местного населения, что и послужило поводом выделения их Н.Ф.Катановым в отдельные тематические группы, как «песни про купцов Бяковых» и «песни про русских вообще» [1, 902-909].

Необходимо отметить, что поэтический образ русских торговцев, как и китайских и т.д., неоднозначен и противоречив. Это можно отчетливо увидеть на примере следующих двух припевок.

Илебентий чок-ла болза,
Изиг бажың кайыын келир?
Пачыылайы чок-ла болза,
Малгаш бажың кайыын келир?

Если б не приехал Леонтий,
Откуда могла б появиться баня?
Если б не приехал Василий,
Откуда могла б появиться изба?

(«Образцы...», 447)

Идегеттиң Илебентий	Леонтий подлец
Иштим хунаап алгаш барды!	Любовь мою отнял!
Хоорайның Пачыылайы	Василий из хоорайа
Кунуяам хунаап алгаш барды!	Жену мою отнял!

(«Образцы...», 578)

Н. Ф. Катановым зафиксированы лирические песни, разнообразные не только по тематике, но и по функциональной роли. Среди них есть и приуроченные или относящиеся к так называемой обрядовой поэзии. Это куда ырлары – свадебные песни, кундага ырлары – песни, исполняемые при подношении араги, мактал ырлары – величальные песни. В последних чаще всего восторженно восхваляются правители, разного ранга чиновники. Привлекают внимание и песни-дразнилки, в которых высмеиваются отдельные родовые группы долаанов, ховалыгов, ондаров и т.д. Из произведений, исполняемых в пору ойтулааш – летних ночных молодежных сборищ с играми, встречается одна песня «Он-на бештиң дүнезинде».

Как известно, лирические песни, особенно такая их разновидность, как припевки, по своей природе очень подвижный и гибкий в отношении реакции на события повседневной жизни жанр. В них, как ни в каком другом жанре, убедительно демонстрируется талант народа к импровизации. О том, как тувинцы умели искусно импровизировать, мы можем судить и по припевкам, сложенным про самого Н. Ф. Катанова.

Бичии кара бижээчиниң	Миленького писаря
Бижик көрген караа кайыл?	Читающие текст глаза где?
Чараш кара бижээчиниң	Красивого писаря
Саазын көрген караа кайыл?	Читающие бумагу глаза где?

(«Образцы...», 236)

Тадар оглу Мыклай тала
Таакпылажып чору-ла бе?
Пелтир оглу Мыклай тала
Белек алчып чору-ла бе?

Сын татар (наш) друг Николай
Курит трубку мира с нами.
Сын пелтиров (наш) друг Николай
Обменивается подарками с нами.

(«Образцы...», 1009)

Ещё одним жанром, который зафиксирован Н. Катановым довольно обширно, является **загадка**. В «Образцах...» можно увидеть чуть более 130 загадок с разным содержанием. Из тематических групп преобладают загадки о природе, включая животный и растительный мир, о предметах быта и орудиях труда. Достаточно много и загадок о человеке. Темой же некоторых загадок является хозяйственная деятельность человека и его мировоззрение, социальное сознание. Также есть несколько загадок (№№ 772, 773, 997) эротического содержания.

Большинство загадок, собранных Н. Ф. Катановым, построены на основе метафоры и аллегии. Но, тем не менее, среди них встречаются, хоть и редко, загадки, построенные на образном описании признаков предмета. Это, например, следующая загадка, где загадывается ширээ – низкий столик, на который ставили угощение перед знатным, уважаемым человеком:

Дөрбелчин боттуг,
Дөрт буттуг.

Четырёхугольной формы,
С четырьмя ногами.

(«Образцы...», 1331)

Можно отметить и следующую загадку, которая представляет собой пример особой формы загадки-диалога. В ней загаданы юрточ-ные решётки и процесс их изготовления:

— Иштиң чүү чарды?
— Чече чарды.
— Чүү үндү?
— Ириң үндү.

— Что прокололо твой живот?
— Сверло прокололо.
— Что вышло оттуда?
— Гной вышел.

— Чүү сукту?

— Что впихнули туда?

— Чири сукту.

— Сыромятную кожу.

(«Образцы...», 978)

Н. Катановым были записаны и некоторые образцы **шаманских песнопений**. Однако они представлены в основном в отрывках. Это тексты под №№ 348, 402, 549, 703, 704, 706, 707, 1151, включающие в себя от 4 до 14 строк. Наиболее полный текст шаманского песнопения записан к концу работы экспедиции у 40-летнего шамана Куулара Топтана в местечке Чер-Чарык. Данный текст в «Образцах...» обозначен под №№ 1349, 1350, 1351, 1353, 1356. В общей сложности он насчитывает около 500 строк. Если судить по тексту, очевидно, что шаман Топтан относился к разряду сильных шаманов, имеющих происхождение от шаманов-предков. В его родословной имелись такие шаманы, как Сыккы, Кытчы, Дамдын и другие, к которым он постоянно обращается, восхваляя их. Кроме них, шаман имеет и других духов-покровителей и духов-помощников, в адрес которых также звучат восхваления.

В тексте, записанном от шамана Куулара Топтана, не прослеживается чёткой композиционной организованности, хотя присутствует пролог – обращение шамана к духам, к шаманам-предкам, к духам-помощникам. Кратко и отрывочно сообщается о болезни, после которой Топтан стал шаманом, о «путешествии» в подземный мир, о встрече со злыми духами – аза, шулбус, албыс.

Из жанра **благопожеланий** в записях Н. Ф. Катанова встречаются два коротких отрывка. Первый из них выражает мольбу духам и богу:

Өршээзин! Азыразын, авыразын!
Богда сүлде азыразын!
Бай танды азыразын, авыразын!
Үстүгүлөр өршээзин!
Бурган башкы авыразын!
Бо чорукта сеңээ эки кылзын!

Помилует, пощадит пусть!
Будда помилует пусть!
(Хозяин) богатой тайги,
помилует, поможет пусть!
Всевышние пощадят пусть!
Бог помилует пусть!
Пусть тебе будет хорошо!

(«Образцы...», 216)

Второй текст – это заклинание, которое произносится при родах, если задерживалась плацента:

Чыланкылаштыр чылбыра,
Пагагылаштыр палбыра.
Күүс, күүс, күүс!
Күүс, күүс, күүс!

Как змея, скользи,
Как лягушка, прыгай.
Күүс, күүс, күүс!
Күүс, күүс, күүс!

(«Образцы...», 359)

Н. Ф. Катановым записаны две **пословицы**, но они зафиксированы им почему-то под термином «ыр»:

Аатпаанның аксы кадыг,
Эмзирбээнниң эрни кадыг.

Того, кто не качал (колыбель), не знает
ласковых слов,
Тот, кто не кормил грудью, не знает
ласковых слов.

(«Образцы...», 350)

Ырак-чоокта адам билир,
Ажыг соокта авам билир.

В далёкий путь водит отец,
В холод позаботится мать.

(«Образцы...», 145)

Кроме того, среди речевых образцов наблюдаются примеры, близкие к жанру пословиц и поговорок. Например,

Улуг-ла болза, бедик-тир,
Кижиле болза, чавыс-тыр.

Если большой, то высокий,
(А) человек он маленький.

(«Образцы...», 55)

Туба чон чанарда, амыр-дыр.

Тувинец, когда захочет домой,
то всё бросит.
(«Образцы...», 80)

Наряду с произведениями стихотворных жанров, Н. Катановым собраны и произведения прозаических жанров. Наиболее крупную группу из них составляют **тоол – сказки**. Всего их насчитывается 11, включая повторные и неполные записи некоторых сказок. Если взять внутржанровую группировку, то больше всего присутствуют волшебные сказки. Это произведения под №№ 150, 862, 1319, 1352. К ним же относятся два разных варианта известной сказки «Чеди шилги аьттыг Өскүс-оол» (№№ 880, 1095. Первый из них не имеет концовки). Бытовые сказки представлены произведениями под №№ 149, 941, 1150. Сказку «Дилгижек-оол» под № 879 можно отнести к сказкам о животных. Мотивы, сюжетные линии и художественные каноны сказок, собранных Н. Катановым, часто встречаются в сказочном творчестве тувинцев. Особняком стоит сказка эротического содержания «Көдээлей кадай», связанная, по мнению З. Б. Самдан, с культом плодородия⁷.

Героический эпос представлен в «Образцах...» всего лишь двумя записями. Во-первых, это краткий вариант популярного в тувинской среде героического сказания «Танаа-Херел» (№1128). Во-вторых, это сказание о богатыре по имени Натсын-Көген-Конгар, приемном сыне Лоян Жангара (№ 962). Это сокращенный и упрощенный вариант известного эпоса «Джангар», вернее, одной из его сюжетных линий. Более развернутый вариант под названием «Богда Чангар хаан» был записан Д.С. Кууларом в 1957 г. от сказителя Баян Балбыр в Тоджинском районе⁸.

Необходимо отметить, что сказки и сказания зафиксированы Н. Ф. Катановым в основном в конспективной форме. В силу этого они не отличаются высокой художественностью.

Привлекают внимание и **мифы**. Среди них несколько шаманистских мифов о душе, о призраке умершего, о потусторонних силах и существах, как албыс, аза (№№ 190, 684, 191). В двух вариантах зафиксирован космогонический миф о небе (№№ 189, 685). Есть и зооморфные мифы о происхождении шуки и медведя (№№ 192, 193, 205). В целом же среди записей Н. Катанова мифы встречаются редко.

Из популярного жанра **легенд и преданий** Н. Ф. Катановым зафиксировано всего лишь одно короткое предание о трёх ханах (№ 349).

Как видно из вышеизложенного, среди фольклорных произведений, собранных Н. Ф. Катановым, некоторые жанры представлены более или менее большим количеством текстов, некоторые ограничены несколькими, а иногда и единичными текстами. Такая несоразмерность можно, видимо, объяснить тем, что у Н. Ф. Катанова не было возможности искать хороших знатоков фольклора, которые могли бы рассказать разные по жанру произведения. Со своими «случайными» информаторами он встречался, как известно, в основном в торговых заведениях русских купцов. Ввиду известных исторических причин он не мог прямо назваться учёным, исследователем и, чтобы преодолеть недоверие к себе, выдавал себя то за писаря, то за торговца. Тем не менее Н. Ф. Катанову удалось собрать богатейший и ценнейший фольклорный материал, среди которого, как показал обзор, немало уникальных записей, демонстрирующих богатство устного народного творчества тувинцев.

¹ Катанов Н.Ф. «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня». Казань, 1903.

² Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли // Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Ф. V, оп. 1, № 526.

³ Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племён. Ч. IX. СПб.: 1907. С.1-216.

⁴ Куулар Д.С. Н.Ф.Катанов и тувинский фольклор // «Учёные записки» ТНИИЯЛИ. Вып. X. Кызыл, 1963. С. 220-228.

⁵ Будегечи Т.Б. Художественное наследие тувинцев. М.: 1995. С. 47.

⁶ Хадаханэ М.А. Прервались корни – сохнут ветви // Беседы о тувинской литературе и не только ... Кызыл: 2006. С. 99.

⁷ Самдан З.Б. Поэтика тувинского мифа // «Учёные записки» ТИГИ. Вып. XIX. Кызыл: 2002. С.237.

⁸ «Богда Чаңгар хаан». Машинописный текст на 5 стр. // Материалы личного архива Д. С. Куулара. Рукописный фонд ТИГИ.